

Бахмат Юлия Олеговнастудент магистратуры
Челябинский государственный университет
Челябинск, Россия**О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ПРИМЕНЕНИЯ В СУДЕБНОЙ
АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКЕ МОРАТОРИЯ НА ИНИЦИИРОВАНИЕ
ПРОЦЕДУРЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)****Аннотация**

Статья посвящена анализу практики рассмотрения арбитражными судами дел с учетом применения «тотального» моратория на инициирование процедуры несостоятельности (банкротства). Особое внимание уделяется правовым позициям Верховного суда Российской Федерации, приводящим к правовой определенности при разрешении правовых ситуаций.

Ключевые слова: банкротство, арбитраж, мораторий, судебная практика, финансовые санкции

Исследование посвящено некоторым правовым аспектам применения в судебной арбитражной практике «тотального» моратория, как одного из инструментов стабилизации экономики.

Выражая солидарность с мнением научного сообщества о приобретении механизмами государственного регулирования особой роли именно в кризисные экономические периоды, стоит отметить, что непосредственно исследование специфики применения мер государственной поддержки детерминирует современное состояние хозяйственного оборота и помогает в определении перспективных этапов государственной политики в области экономики, в том числе в сфере несостоятельности (банкротства).

В соответствии с пунктом 1 статьи 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации (далее – Правительство РФ) вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, на срок, устанавливаемый Правительством РФ [1].

Ограничительные факторы политико-экономической направленности, коренным образом влияющие на состояние гражданского оборота в стране, подтолкнули российское государство к применению антикризисных мер, так Постановлением Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на

возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее – Постановление № 497) (утратило силу) с 01.04.2022 на шесть месяцев введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей [2].

Главная цель принятия Постановления № 497, сформулированная в его преамбуле, мотивирована ссылкой на пункт 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве и заключается в создании предпосылок для финансового оздоровления хозяйствующих субъектов, положение которых ухудшилось по объективным, непредвиденным и экстраординарным обстоятельствам, возникшим вследствие сложившейся экономической ситуации [2].

Эта мера антикризисной направленности в исследованиях получила название «тотальный» мораторий, так как применяется в отношении всех юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, за исключением проблемных застройщиков и включенных в утвержденный Правительством РФ перечень лиц, выполняющих функции иностранных агентов, либо являющихся аффилированными с ними [1].

Как отмечают исследователи, реализация принципа экономической солидарности государством в лице своих судебных органов не может устраниваться от поддержки участников гражданского оборота: как тех, в отношении кого непосредственно введены ограничительные меры, так и иных участников, поскольку современный уровень развития экономики обуславливает тесную связь всех субъектов экономической деятельности. Какой-либо сбой в выстроенных в ходе экономического развития сложных цепочках переработки продукта и создания добавленной стоимости, вызванный, в частности, отказом в проведении логистических операций, платежей и т.п., автоматически приносит значительные убытки всем участникам цепочки. При этом важно отметить, что рядовые субъекты предпринимательской деятельности в отличие от публично-правовых образований, не обладают столь значительным запасом финансовой прочности, и напрямую зависят от результатов своей хозяйственной деятельности, в связи с чем нуждаются в более существенной защите от влияния ограничительных мер [7, с. 52].

Напомним, что правовые основы регулирования данного моратория установились в соответствии со статьей 9.1 Закона о банкротстве и разъяснениями

данными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [5].

В соответствии с Постановлением № 497 в период действия моратория не начисляются финансовые санкции только за просрочку исполнения тех обязательств, которые возникли до 01.04.2022. Финансовые санкции в связи с просрочкой исполнения обязательств, возникших после 01.04.2022, которые для целей применения моратория могут именоваться текущими платежами, продолжают начисляться в обычном порядке. Также следует учесть, что под мораторием следует понимать не приостановление исполнения обязательств, а отсрочку в исполнении обязательства [8, с. 12].

Актуальность данного исследования обусловлена наличием в правоприменительной практике ряда особенностей рассматриваемого института при начислении взыскиваемых санкций за нарушение гражданско-правовых обязательств.

Следует отметить, что вопросы влияния Постановления № 497 на обязательственные правоотношения раскрыты в пункте 2 рекомендаций круглого стола Арбитражного суда Западно-Сибирского округа на тему: «Актуальные вопросы, возникающие при рассмотрении гражданских дел, а также при применении арбитражного процессуального законодательства» [6] (утверждены на заседании Президиума Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 15.09.2023), в котором исследованы вопросы квалификации требований в качестве текущих по обязательству из договора займа или кредита (с момента получения денежных средств заемщиком), регрессному требованию гаранта к принципалу (квалифицируется по дате возникновения обеспеченного (основного) обязательства, такая же логика используется при квалификации в качестве реестровых требований из новации (по дате возникновения первоначального обязательства), при расторжении договора (дата возникновения обязательства, возникшего из этого договора), в то же время классическое кондикционное требование квалифицируется по дате фактического неосновательного приобретения или сбережения имущества должником за счет кредитора, равным образом и обязательство по возмещению вреда возникает в момент причинения вреда.

Остановимся на некоторых правовых аспектах рассматриваемого института, возникающих в судебной арбитражной практике.

При квалификации обязательств, подпадающих под действие «тотального» моратория, следует использовать понятийный аппарат Закона о банкротстве [1] и, в частности, предусмотренные им положения о реестровых и текущих обязательствах должника.

Так, юридически значимым обстоятельством для квалификации требования как текущего является момент возникновения обязательства, а не дата его нарушения.

В частности, сказанное обусловлено тем, что хозяйственный оборот построен на принципе эквивалентного обмена ценностями, то обязанность по встречному предоставлению своей части обменной сделки возникает с момента принятия исполнения от контрагента. Например, срок исполнения денежного обязательства не всегда совпадает с датой возникновения самого обязательства. Требование существует независимо от того, наступил ли срок его исполнения либо нет.

Так, в рамках одного из арбитражных дел суды первой и апелляционной инстанций посчитали, что юридически значимым моментом в целях применения моратория является дата окончания срока передачи товара по договору, однако, суды не учли, что такая дата лишь определяет момент трансформации обеспеченного обязательства в нарушенное состояние (неисполнение или ненадлежащее исполнение), однако не изменяет срока его возникновения (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа (далее – АС ЗСО) от 06.08.2024 по делу N А70-10531/2023).

На сегодняшний день сформировалась многочисленная устойчивая судебная практика по вопросу квалификации основного требования в качестве текущего. Иными словами, для цели применения моратория правовое значение имеет именно дата заключения договора (момент возникновения обязательства), в то время как фактическая дата исполнения договорной обязанности по отгрузке товара могла быть определена сторонами на более поздний срок. Подобный подход поддержан ВС РФ в определении от 07.03.2024 № 304-ЭС23-25939.

Следующим немаловажным аспектом рассматриваемого института является распространение «тотального» моратория на периодические платежи. Так в рамках одного из арбитражных дел суды посчитали, что обязанность по оплате за определенный этап возникает в момент заключения договора. ВС РФ не согласился с

правовой позицией нижестоящих судов указав, что обязанность по оплате за определенный этап возникает в установленные договором даты конкретного этапа и в установленной договором сумме (определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 02.02.2024 № 305-ЭС23-23484).

В другом же деле суд кассационной инстанции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций, определивших момент возникновения обязанности у поставщика в момент подписания дополнительного соглашения к договору. При этом окружным судом учтено, что сторонами в договоре не поставлена в зависимость корреспондирующая обязанность поставщика от обязательных действий покупателя, позволяющих констатировать, что в силу статьи 327.1 ГК РФ обязанность по поставке возникает по каждому периоду отдельно (определение ВС РФ от 26.09.2024 № 304-ЭС24-15636).

В ином деле одна из сторон спора связывает, что обязательства лизингополучателя по возврату финансирования лизинговой компании возникли в момент передачи предмета лизинга, то есть до введения в действие моратория в 2022 году. В определении ВС РФ сформулирована правовая позиция в правоотношениях выкупного лизинга ключевое значение для квалификации денежных требований, как возникших до введения моратория или после него, имеет не срок исполнения обязанности по выплате очередного лизингового платежа по графику, а момент возникновения обязательства по возврату финансирования в целом (определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 30.09.2024 № 307-ЭС24-1458).

Далее рассмотрим вопрос о применении/неприменении моратория при рассмотрении заявления об индексации за период, охваченный периодом действия моратория.

По делам № А56-100136/2017, А56-69169/2020, А56-65701/2020 суды отклонили доводы ответчиков и подателей жалоб о необходимости применения моратория, отметив, что индексация не является мерой гражданско-правовой ответственности (финансовой санкцией) за неисполнение обязательств.

На вопрос о возможности индексировать присужденную денежную сумму в случае, если должником является банкрот, Арбитражный суд Северо-Западного округа (далее – АС ЗСО) в различных делах ответил по-разному.

Постановлением от 01.11.2022 по делу № А56-69593/2017 АС СЗО признал правильной позицию судов первой и апелляционной инстанций, отказавших в индексации долга и пеней, включенных в реестр требований кредиторов должника,

Как отметил суд округа, в силу абзаца второго пункта 1 статьи 4 Закона о банкротстве состав и размер денежных обязательств и обязательных платежей, возникших до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и заявленных после принятия арбитражным судом такого заявления, определяются на дату введения первой процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

По делу № А66-12825/2019 заявитель просил об индексации присужденных судом денежных средств за период как до, так и после введения в отношении должника процедуры наблюдения в рамках дела о его банкротстве. Суд первой инстанции исходил из правомерности заявленного требования, признав верным представленный расчет суммы индексации.

Апелляционный суд, в свою очередь, пришел к выводу о том, что после введения в отношении должника процедуры наблюдения положения части 1 статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ), касающиеся определения компенсации взысканных судебным актом денежных средств, применению не подлежат.

Суд округа, оставляя в силе определение суда первой инстанции, исходил из того, что действующее правовое регулирование не предполагает отказ суда в индексации присужденных денежных сумм в случае неисполнения вступившего в законную силу судебного акта (Определение КС РФ от 20.03.2008 № 244-О-П).

Вместе с тем ВС РФ заключил, что индексации подлежат присужденные денежные суммы только за период со дня вынесения решения суда до дня введения первой процедуры по делу о банкротстве должника.

По делу № А56-66253/2012 суды пришли к выводу, что индексация присужденных денежных сумм возможна и в процедурах банкротства должника, так как запрета не имеется и индексация не является мерой гражданско-правовой ответственности. При этом суды проиндексировали присужденную сумму за весь заявленный период – с 24.01.2013 (дата вынесения решения о взыскании) по 01.11.2022 (дата его фактического исполнения). За этот период было возбуждено дело о банкротстве должника (25.07.2013) затем 13.10.2015 суд утвердил

мировое соглашение, заключенное должником и его кредиторами и предоставившее рассрочку для погашения задолженности, а 01.08.2017 вновь возбуждено дело о банкротстве должника.

ВС РФ, повторив свою позицию о том, что присужденные денежные суммы не индексируются со дня введения первой процедуры по делу о банкротстве должника, высказался также в отношении индексации в период, когда стороны договорились об ином порядке погашения долга. Мировым соглашением определен фиксированный размер долга перед каждым из кредиторов, должник освобожден от начисления и уплаты как процентов на непогашенную часть обязательства, так и от мораторных процентов; должник обязался начать погашать долг не позднее 30.06.2017.

Суд высшей судебной инстанции указал, что, поскольку мировым соглашением стороны урегулировали ранее возникший спор и установили для должника новый срок для погашения задолженности, требования об индексации этой задолженности за период, предшествующий 30.06.2017, удовлетворению не подлежат.

В ходе настоящего исследования автором затронуты несколько проблемных положений, возникающих в правоприменительной практике, в связи с введением моратория на инициирование процедуры банкротства, который в период внешнеэкономических ограничений создал предпосылки для финансового оздоровления хозяйствующих субъектов страны. Проведенный анализ основан на положениях Постановления № 497 [2], постановления Пленума ВС РФ от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [5], в текущей правоприменительной практике разрешения судами споров.

Рассмотренная судебная практика позволяет утверждать, что ВС РФ эффективно осуществляет формирование единообразной практики применения принципов и норм материального и процессуального права в данной сфере правоотношений, а определенные статьей 196 ГК РФ сроки исковой давности дают основание полагать, что анализ правовых аспектов применения «тотального» моратория в ближайшее время не утратит своей актуальности.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 02.11.2002. № 209-210.

2. Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 (ред. от 13.07.2022) «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 14. Ст. 2278.

3. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 (ред. от 22.05.2020) «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // Собрание законодательства РФ. 2020. 15 (часть IV). Ст. 2282.

4. Постановление Правительства РФ от 01.10.2020 № 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 41. Ст. 6429.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 12.01.2021. № 2.

6. Рекомендации круглого стола Арбитражного суда Западно-Сибирского округа на тему: «Актуальные вопросы, возникающие при рассмотрении гражданских дел, а также при применении арбитражного процессуального законодательства», утверждены на заседании Президиума Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 15.09.2023 // URL: <https://faszso.arbitr.ru/storage/sites/faszso/files/308/2023/%D0%A0%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%9A%D0%A1%20%D0%BE%D1%82%2028.02.-01.03.2023.docx> (дата обращения: 10.10.2024).

7. Курц Н.А. Актуальные вопросы судебной практики рассмотрения экономических дел в условиях специальной военной операции // Экономическое правосудие Восточной Сибири. 2024. № 1 (1). С. 49-59.

8. Кораев К.Б. Мораторий и реструктуризация долга как правовые инструменты восстановления платежеспособности должника // Юрист. 2022. № 3. С. 12-16.

9. . Курц Н.А. Анализ судебной практики применения норм об освобождении от уплаты неустоек, начисленных за неисполнение государственных и муниципальных контрактов // Хозяйство и право. 2022. № 1. С. 11-21.

10. Филиппова Д.Д. Мораторий на возбуждение дел о банкротстве и практика взыскания исполнительского сбора // Закон. 2023. № 7. С. 146-156.

11. Шувалов И.И. Институт банкротства и его роль в период социально-экономического кризиса // Журнал российского права. 2021. № 12. С. 98-107.